А.И. Трофимов, Новополоцк

МОЛИВДОВУЛ С РУНОПОДОБНОЙ ЛЕГЕНДОЙ

28 августа 1997 г. в Полоцке на левом берегу Западной Двины у кромки воды примерно посередине бывшего Иванского острова был найден свинцовый предмет неясного назначения (см. рис.). Автор находки отметил лишь очень древний возраст находки и передал ее своему знакомому, студенту-историку Юрию Галецкому.

Внешний осмотр объекта позволил отметить следующее:

Клиноподобный неровный свинцовый предмет округлой формы с диаметральным размером около 18,5 мм, толщиной от 1,5 до 5 мм и весом 6 г имеет на лицевой стороне несколько знаков в виде черточек, причем одна из них ветвистая, и окисленную бугристую оборотную сторону без признаков изображения на ней.

Относительно небольшие размеры, отсутствие ушка для крепления и материал позволяют отнести находку не к подвескам, а к сфрагистическим объектам: либо пломбам, либо печатям.

В пользу того, что объект является пломбой свидетельствуют очень тонкий (около 1,5 мм) его спрямленный край, где, как будто, просматривается сгиб пластины (видимо, для крепления на шнурке) и отсутствие изображения на оборотной стороне находки.

В пользу того, что объект является буллой свидетельствуют больший по сравнению с пломбами его размер, остатки достаточно пространной легенды и утолщенный противоположный тонкому край.

Таким образом, по типологическим признакам объект может быть отнесен как к пломбам, так и к печатям.

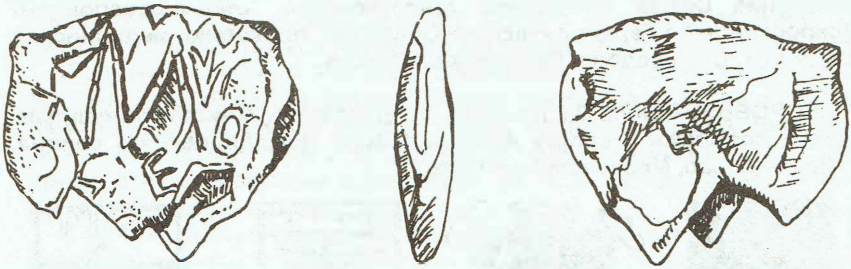

Рис. Моливдовул (?) с руноподобной легендой с Иванского острова г. Полоцка.

Прорись Н.К. Седуновой (Феодориди).

Нами объект отнесен к категории булл с учетом того, что известная печать конца X века полоцкого князя Изяслава Владимировича имеет весьма скромное оформление оборотной стороны (а это печать одного из старших сыновей великого князя), да и по форме заготовка буллы в тот период могла отличаться от кружка (печать Изяслава оттиснута, как известно, на свинцовом трапециевидном бруске) [1, с. 40, рис. 11].

Если объект - булла, то вопрос ее принадлежности, хотя бы ориентировочной, становится важнейшим.

Атрибуцию буллы, с одной стороны, затрудняют находка ее вне датирующего слоя и отсутствие сообщений о подобных сфрагистических объектах на территории не только Беларуси, но и бывшего СССР.

С другой стороны, особенности упомянутых просматривающихся чертообразных знаков, сходных с руническими, и наличие темнокрасной патины (?) на лицевой стороне позволяют визуально датировать находку XI или более ранними веками. При этом названые особенности в совокупности с местом находки дают основание круг возможных владельцев моливдовула ограничить двумя группами знатных лиц: группой из славянских князей и группой варяжских ленников - предводителей дружин при полоцких князях.

Из славянских князей наиболее вероятным владельцем буллы мог быть:

1. Неизвестный князь-посадник 1001 - 1003 гг.
2. Полоцкий князь Изяслав Владимирович в период до официального крещения, т.е. до начала 90-х годов X века.
3. Полоцкий князь Рогволод Игоревич (?) (930-е - ок. 970 гг.) (?).
4. Неизвестный князь первой половины X века.

Из варяжских предводителей наемных дружин наиболее вероятным владельцем буллы мог быть:

1. Варяг Эстин [2, с. 69, сноска 9а].
2. Неизвестный варяг XI в.
3. Рагнар, сын Агнара, правнук Гарольда Прекрасноволосого [3, с. 130].
4. Эймунд, сын упландского конунга Хринга [4, с. 109], правнук Гаральда Прекрасноволосого.
5. Неизвестный варяг X века.

Включение в круг возможных владельцев рассматриваемой буллы группы славянских князей обусловлена следующими причинами.

Во-первых, печать, как атрибут государственной власти, недвусмысленно указывает на обладателя этой власти на данной территории, каковыми и являлись полоцкие князья.

Во-вторых, руноподобный характер знаков легенды в целом согласуется с тезисом В.А. Истрина о применении славянами в дохристианский период самобытного письма типа «черт и резов» [5, с. 132].

И, в-третьих, находка происходит из Полоцка, города менее известного скандинавам, чем Новгород и Ладога, а вывод известного норманиста Ф.А. Брауна о небольшой роли скандинавов на Руси в XI в. до сих пор не лишен оснований [6, с. 25].

Вместе с тем, отсутствие в списке возможных владельцев буллы Бря-

числава Изяславича и Всеслава Брячиславича связано с обнаружением И.М. Хозеровым в 1926 г. и Вас. Булкиным в 1970-х годах на плинфе Полоцкого Софийского собора двух разных знаков Рюриковичей, принадлежавших указанным князям, что и позволило исключить их из числа возможных владельцев буллы. А введение в это число неизвестного князя-посадника обусловлено лакуной в хронологии княжений в Полоцке в 1001 - 1003 гг. [7, с. 271].

Скудость письменных сведений о деталях княжения приведенных полоцких князей не позволяет сузить их круг как возможных владельцев моливдовула. Однако весьма неожиданное место находки - отделенный от города основным руслом Западной Двины Иванский остров, малозаселенный в XI - XIII вв. [8, с. 32, рис. 17] - несмотря на вышеприведенные мнения В.А. Истрина и особенно Ф.А. Брауна, позволяет считать, что наиболее вероятным владельцем буллы было лицо из второй группы, т.е. знатный варяг-наемник. Такое предположение позволяет значительно сузить круг лиц второй группы.

Так, варяг Эстин, предводитель дружины при князе Всеславе Чародее, в отрывке из Полоцкой летописи упомянут лишь в связи с мятежем боярина Водилы [2, с. 69], в древнескандинавских источниках его имя, как будто, не фигурирует [4, с. 193]. Поэтому принадлежность буллы Эстину можно считать маловероятной.

Также маловероятна принадлежность полоцкой находки упомянутому в «Саге о крещении» Торвальду, сыну Кодрана, так как о его какой-либо деятельности на Полотчине сага не сообщает, а лишь отмечает, что он умер недалеко от Полоцка [там же, с. 102 - 103]. При этом уместно отметить, что попытки в этой связи приписать Торвальду основание монастыря Св. Иоанна Предтечи [9, с. 25, сноска 10, с. 40; 11, с. 78] на Иванском острове являются спекулятивным домыслами.

Сообщение «Саги об Эймунде» о Рагнере, сыне Агнара, правнука Гаральда Прекрасноволосого [3, с. 130], как ленном правителе Полоцкой земли по смерти Эймунда предельно кратки [там же, с. 147 - 148]. Несмотря на то, что данные сведения считаются не достоверными [12, с. 9, правая колонка], исключить его из числа возможных владельцев буллы оснований нет.

Еще меньше подобных оснований в отношении Эймунда, сына Хринга – главного героя упомянутой саги, точнее пряди в составе «Книги с плоского острова» [4, с. 106]. Согласно «Пряди» Эймунд получил в ленное управление Полоцкую землю [там же, с. 111]. Данное сообщение считается фантастическим [там же, с. 117, сноска 29]. Однако с учетом более ста находок с руническими надписями XI - XIII вв., на Московичском городище вблизи Браслава, где, возможно, находился варяжский гарнизон полоцкого князя [там же, с. 105], упомянутое сообщение имеет под собой, видимо, достоверную основу. Если это так, то Эймунд, сын Хринга, правнук Гаральда Прекрасноволосого, из всех вышеперечисленных лиц представляется наиболее вероятным владельцем найденной буллы. Однако способствовать подтверждению либо опровержению данной рабочей версии мо-

жет лишь дальнейшее детальное изучение находки.

И в заключение, вне зависимости от того, печатью или пломбой является находка, можно отметить следующие моменты.

1. Полоцкая булла убедительно подтверждает наш тезис о наличии в Киевской Руси XI в. развитой и разветвленной сфрагистической системы, охватывавшей все основные слои ее населения [13, с. 107, пункт 3].

2. Полоцкая булла подтверждает ранее высказанный тезис о том, что при доминирующем византийском влиянии раннесредневековая сфрагистическая система Руси ощутила на себе и западное, в частности, скандинавское влияние [14, с. 186].

3. Полоцкая булла является, видимо, индикатором существования на Руси в дохристианской период и несколько позднее восточнославянской версии рунического письма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янин В.Л. Древнейшая русская печать X века // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1995. Вып. 54. С. 39 - 46.

2. Ліньнікава М. Новае пра Усяслава Чарадзея // Спадчына, Мн., 1994. № 3 (105). С. 69 - 71.

3. Филист Г.М. История «преступлений» Святополка Окаянного. Мн.: Беларусь. 1990. - 156 с.

4. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты. Перевод. Комментарий / Составители: Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон. М.: Наука. 1987. - 208 с.

5. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука. 1998. - 192 с., 24 ил. (Серия «Литературоведение и языкознание»).

6. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи (Тексты. Перевод. Комментарии). М.: Наука. 1977. - 276 с.

7. Полоцк. Исторический очерк. Мн.: Изд-во АН БССР. 1962. - 286 с.

8. Штыхов Г.В. Древний Полоцк (IX - XIII вв.). Мн.: Наука и техника. 1975. - 136 с.

9. Тарасау С.В. Чарадзей семага веку Траяна: Усяслау Полацкі. Мн.: Навука і тэхніка. 1991. С. - 67 с., (9) л. іл., партр. (Нашы славутыя землякі).

10. Тарасау С.В. Прылучэнне да хрысціянства // Беларускі гістарычны часопіс. Мн., 1933. № I (I). С. 34 - 42.

11. Тарасау С.В. Адкуль прыйшло хрысціянства на Беларусь // З гісторыяй на «Вы»: Публіцыстычныя артыкулы. Выпуск другі / Уклад У. Арлова. Мн.: Маст. літ., 1994. С. 75 - 88.

12. Заяц Ю.В. Полоцкие события «Саги об Эймунде» // Полоцкий летописец. Полоцк. 1993. № I (2). С. 5 - 11.

13. Трофимов А.В. Об атрибуции брестской печати XI века // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 102 - 110.

14. Молчанов А.А. Верительные знаки киевских князей и древнескандинавские jartegnir // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Часть I. М.: Ин-т истории СССР АН СССР. 1986. С. 185 - 186.